

Проблемы взаимоотношений власти и научной интеллигенции Чехословакии после 1968 года

Научный руководитель – Ненашева Зоя Сергеевна

Сорокин Сергей Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: sorokin1998-28@mail.ru

Оккупация Чехословакии советскими войсками стала большим ударом для представителей научной интеллигенции, часть из которых постепенно начала превращаться в оппозицию и в этой роли противостоять политике, осуществляемой Кремлём. При этом важно отметить, что в данном контексте под оппозицией мы понимаем всех тех, кто был против вторжения и не принял вмешательство партнёров по Организации Варшавского договора во внутреннюю политическую жизнь ЧССР – именно таких людей было большинство, хотя активного сопротивления многие из них не оказывали.

По мнению Задорожнюк, временной отрезок между 26 августа и апрельским пленумом ЦК КПЧ можно считать мягким вариантом «нормализации», так как в это время оппозиция, формирующаяся из активных участников преобразований Пражской весны, во всех срезх общества действовала легально, несмотря на разворачивающуюся кампанию государства по борьбе с её наиболее активными участниками. С приходом Густава Гусака к власти начался более жёсткий вариант «нормализации», из-за которого оппозиции пришлось перейти на нелегальное положение, мигрировать или оставить политику и смириться с происходящим^[1].

Многие представители левой научной интеллигенции научились вести подпольную деятельность, когда участвовали в движении Сопротивления, организованном КПЧ в период Второй мировой войны. Теперь, находясь на нелегальном положении, они должны были противостоять обновлённой КПЧ, ставшей проводником политики ЦК КПСС. Главным оружием охранителей режима «нормализации» было создание благоприятных экономических условий для населения ЧССР, которые были достигнуты при активном участии Советского союза. Постепенный рост уровня жизни и благосостояния лишал граждан Чехословакии потенциала протестной деятельности.

В сложившейся ситуации ядром оппозиционного движения становятся интеллектуалы, которые были политически активны на протяжении всей Пражской весны и принимали деятельное участие в преобразованиях Александра Дубчека. Установление режима «нормализации», с которым они никак не могли смириться, нанесло серьёзный урон их политической и профессиональной деятельности, поэтому их нельзя было склонить к подчинению материальным благосостоянием.

Многие научные институты прекратили своё существование. Из Высшей политической школы, как и из Института международной политики, уволили или вынудили уйти около половины преподавателей. Показателен пример некоторых историков, включая М. Гюбла. Я. Мезника, Я. Шедивы, К. Каплана, Я. Млынарика, Я. Тесаржа, К. Бартошека и Й. Белду, которые были осуждены, большая их часть получила реальные тюремные сроки^[2]. Несколько сотен сотрудников были вынуждены покинуть свои рабочие места, а на их факультетские, кафедральные, институтские, архивные и музейные должности были назначены новые более лояльные режиму сотрудники. Ряд неугодных институтов и журналов подверглись ликвидации или реорганизации. Труды неугодных историков изымались и

переводились в спецхран, а их разбор сводился к конструированию мифа об «историографической контрреволюции»^[3]. Обновлённая репрессивными методами наука должна была теперь стоять исключительно на страже идеологии. Профессиональные ученые, которые были лишены возможности заниматься наукой по идеологическим причинам, были вынуждены зарабатывать себе на жизнь низкоквалифицированным трудом, они работали кочегарами, сторожами, вахтёрами, строителями, мойщиками окон или выполняли вспомогательную работу в архивах, музеях и прочих культурных учреждениях^[4].

В мае 1969 года представители интеллигенции, студенческих организаций и профсоюзов крупнейших заводов подписали призыв «Не смеем молчать!», который посредством «самиздата» был распространён студентами. Однако это уже было временем упадка протеста. Оппозиция начинала понимать необходимость видоизменения своей деятельности и перехода к принципиально иным формам борьбы.

Разочарование в охранителях социализма, не давших провести преобразования, привело к тому, что представители политически активной части научной интеллигенции Чехословакии постепенно начинают переходить от борьбы за идеалы Пражской весны к общедемократическим требованиям.

В начале 1970-х гг. начинают активно развиваться «самиздат» и «тамиздат», обеспечивая многих интеллектуалов, оставшихся в Чехословакии, возможностью заниматься своей профессиональной деятельностью и нелегально публиковать свои научные изыскания.

Большая часть научной интеллигенции, однако, была вынуждена покинуть Чехословакию, но при этом продолжала писать и публиковать свои работы в сборники «самиздата», которые распространялись оппозицией в ЧССР, чтобы поддерживать связь и делиться открытиями с коллегами на родине^[5]. Многие чехословацкие эмигранты основывали эмигрантские издательства, в которых публиковали работы коллег из Чехословакии и, тем самым, обеспечивали своих коллег научным трудом и дополнительным заработком.

Наиболее политически активные интеллектуалы, участвующие в Пражской весне, практически с самого начала стали ядром формирования новой оппозиции режиму, которая разделилась на тех, кто в течение нескольких лет оказался в вынужденной эмиграции, активно оказывая посильную поддержку чехословацкой оппозиции из-за рубежа, и тех, кто остался и продолжил по мере сил противостоять власти.

Интеллектуалы, далёкие от политической жизни, были в первую очередь заинтересованы в том, чтобы иметь возможность заниматься наукой, и им тоже пришлось разделиться на два лагеря. Многие учёные покинули ЧССР ради обретения лучших условий для своей научной деятельности, которая на западе была высокооплачиваемой, конкурентоспособна и свободна от партийного догматизма. Оставшимся представителям научной интеллигенции пришлось принять возвращение жесткой цензуры и отказаться от занятий в тех областях, в которых партия потенциально может обнаружить что-то вредное для себя, своей идеологии и коммунистического общества.

^[1] Задорожнюк Э. Г. От крушения Пражской весны к триумфу «Бархатной» революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (август 1968 – ноябрь 1989). М., 2008. С. 23.

^[2] Марьина В. В. Историческая наука на переломе: чешские и словацкие историки на пути к «Пражской весне» и после ее подавления 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т. В. Волокитиной, Г. П. Мурашко, А. С. Стыкалина. – М., 2010. С. 695.

^[3] Там же. С. 701.

^[4] Там же. С. 703.

^[5] Там же. С. 704.

- 1) Задорожнюк Э. Г. От крушения Пражской весны к триумфу «Бархатной» революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (август 1968 – ноябрь 1989). М., 2008.
- 2) Марьина В. В. Историческая наука на переломе: чешские и словацкие историки на пути к «Пражской весне» и после ее подавления 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т. В. Волокитиной, Г. П. Мурашко, А. С. Стыкалина. – М., 2010.